

Я, должно быть, задремал. Эрен проснулся от холода остывшей воды в ванне.

Почувствовав себя бодрым после купания, он вылез, вытерся и собрался одеваться, как нахмурился:

"Она даже одежду не принесла".

Недовольно бормоча, он надел брошенную одежду и вышел из ванной.

Собираясь отчитать Вайолет, Эрен бесцеремонно распахнул дверь её комнаты:

"Вай..."

Он резко проглотил слова.

Вайолет крепко спала на диване в неудобной позе. Спала так глубоко, что не заметила его входа.

Эрен тихо подошёл, ступая бесшумно.

Она была в беспорядке - вспотевший лоб, прилипшие волосы, чёрные от пыли руки, мокрая и смятая юбка - ни кусочка целого.

Ему вспомнились слова слуги: "Так с ней обращаться неправильно".

Что теперь подумают о нём прислуга?

Эрен смотрел на неё, затем протянул руку, чтобы убрать волосы с глаз. Когда коснулся прохладной кожи, в груди что-то шевельнулось. С тех пор как в ванне... странное чувство не давало покоя.

"Э-гем!"

Услышав голос сзади, он поспешно отдернул руку и обернулся.

С подносом стояла служанка, широко распахнув глаза.

"...Чего?"

"Я... принесла ужин..."

"Оставь и уходи".

"Д-да, извините".

Она торопливо поставила поднос на стол и выбежала из комнаты, топая.

Это та сплетница.

И без того ходят слухи из-за этой очаровательной женщины, теперь уже не оправдаешься.

Пора отпустить её.

И без неё хватает забот. Нет смысла тратить время на глупости. И мстить простолюдинке по-детски. Но...

"Мм... Искра... холодно..."

Она съёжилась, бормоча знакомое имя...

Всего два месяца. Столько же, сколько я провёл в лесу. Честно.

Решив, Эрен взял одеяло и укрыл Вайолет.

"Больше никто не сможет мною так помыкать".

Опасная она была женщина.

Спустя некоторое время из дома Гессенов по всему континенту разлетелись уведомления.

Новость о внезапной кончине герцога Гессена и наследовании титула Эренбертом фон Гессеном мгновенно распространилась повсеместно.

Немедленной реакции не последовало. Дворяне взвешивали, сможет ли юный и слабый Эрен или граф Майер, опирающийся на Инку, установить контроль над герцогством.

Соболезнования по поводу смерти покойного герцога сыпались со всех сторон, но

поздравлений с наследованием титула Эрену не поступило.

Расстроенный и разозленный, Эрен получил от Мануэля еще одно письмо.

"Ваше Высочество, письмо от барона Преториуса".

"Барон Преториус? Кто это?"

Эрен нахмурился, разглядывая слишком пышное для барона письмо.

Он никогда не слышал этого имени. Разумеется, они никогда не переписывались.

"Барон - выскочка из купцов, друживший с семьёй Майеров. Купил титул за деньги несколько лет назад, Вам незнаком, Ваше Высочество".

"Такой человек прислал мне письмо?"

Эрен горько усмехнулся, вскрывая конверт. Его выражение по мере чтения мрачнело.

Сложив письмо и убрав в конверт, Мануэль спросил:

"В чём дело, Ваше Высочество?"

"Хочет нанести визит и поздравить с наследованием титула. Даже небольшой подарок приготовил".

"Вы примете его?"

"Стоит ли мне сближаться с таким человеком? Какая мне выгода?"

"Хоть он и простолюдин, но слывёт богачом..."

"Кто здесь?!"

Мануэль закричал и распахнул дверь кабинета. По особняку прокатился громкий звон разбитого стекла.

"Вайолет, чем занимаешься?"

"А ты как думаешь? Пыль вытираю".

"Почему? Я тебя не просил".

"У меня есть на то причины".

Делая вид, что протираю стеклянную скульптуру у дверей кабинета герцога, я следила за ним. Уже несколько дней о нём ни слуху ни духу.

После инцидента с купанием он меня не вызывал.

Без его приказов мне было нечем заняться. Служанки не осмеливались давать мне поручения, а я не видела нужды добровольно искать работу.

Но проблема была в том, что потеряв ко мне интерес, герцог настроил прислугу против меня.

Решив, что я вышла из милости, они стали косо на меня смотреть.

Качество еды, которую мне приносили, тоже ухудшилось.

Если так пойдёт и дальше, пусть лучше отпустит меня.

Я решила, что он отомстил достаточно, и надо попросить отпустить меня. Подошла к кабинету, как вдруг изнутри донёсся серьёзный разговор:

"Ваша светлость, письмо от маркиза Преториуса".

"Что? Сильва, он сказал маркиз Преториус?"

"Да, я тоже услышала".

Услышать это имя здесь! Сердце забилося сильнее.

Я прижалась ухом к двери, вслушиваясь в беседу.

"Маркиз Преториус? Кто это?"

"Маркиз из купцов, дружит с семьёй Мейеров. Купил титул за деньги. Естественно, низкородный человек, неизвестный вашей светлости".

"И он прислал мне письмо?"

Письмо от маркиза? С какой целью? Что с отцом? С ним всё в порядке?

Руки дрожали. Я кусала губы, чтобы не вскрикнуть, и стискивала кулаки. Разговор продолжался:

"Он хочет нанести визит и поздравить с наследованием титула".

Маркиз собирается приехать сюда?

Что мне делать? Бежать? Спасти отца, пока нет маркиза? Или ждать здесь и узнать о судьбе отца, когда тот приедет?

Я растерялась, не зная, как лучше поступить.

Без гроша в кармане нелегко ни сбежать, ни добраться до его поместья.

Даже доехав, нет гарантии, что я найду отца.

В такой момент важно сохранять спокойствие. Ничего не решено, поспешные действия только усугубят ситуацию.

Погружённая в размышления, я вздрогнула от распахнувшейся двери кабинета.

"Кто здесь?"

"Ай!"

Вздрогнув от окрика, я отпрянула назад. Нога зацепилась за ножку столика, и он опрокинулся.

С грохотом разбилась стоявшая на нём статуэтка.

Осколки поранили мою руку.

"Это ты... Зачем подслушивала?"

Из кабинета выбежал мрачный мужчина и заорал на меня.

Вышедший следом герцог недовольно оглядел беспорядок и меня.

"Что ты замышляла, шпионя у моего кабинета?"

"Я просто хотела сказать кое-что, а тут, кажется, вы были заняты..."

"Опять врёшь".

"Правда, я ждала, когда вы освободитесь".

"Хватит, я больше не куплюсь. Жаль поломанной статуэтки. Убери и уходи".

Его холодный тон не оставлял возможности спорить. Он явно был не в духе.

Пытаясь подняться, я почувствовала резкую боль в ладони.

"Ай!"

Из рассечённой ладони сочилась кровь.

"Опять пакости, да?"

Зайдя в кабинет, герцог недовольно цокнул языком.

"..."

От мыслей об отце в горле встал комок.

Герцог уже собрался уйти, но остановился и обернулся.

"Вайолет?"

Алые капли падали на осколки. Заметив их, он крепко схватил меня за запястье.

"Ты поранилась? Дай посмотреть".

"...Я в порядке".

"Какой, к чёрту, порядок! Мануэль, зови врача, быстро!"

"А?.. Да, сейчас!"

Сбитый с толку Мануэль бросился прочь.

"Раскрой ладонь, живо".

Герцог вытер кровь платком. Мягкая ткань жгла содранную кожу.

Я не выдержала и разрыдалась.

Горячие слёзы упали ему на костяшки.

"Почему плачешь? Больно?"

"Больно... Очень больно..."

Непонятно, что болело сильнее - рука или сердце.

Вызванный герцогом доктор осмотрел рану и недоумённо нахмурился.

Осколок порезал кожу, и пошла кровь, но эта царапина была слишком незначительна, чтобы из-за неё вызывать врача и поднимать панику.

Тем не менее, герцог вёл себя так, будто я при смерти, что очень смутило доктора.

"Тщательно осмотри её. Вдруг есть травмы в других местах".

Под его напором доктор тщательно меня обследовал и доложил:

"Больше ничего, только ссадины на коленях от падения".

Скрытые юбкой, я и не заметила багровые синяки.

Наверное, от частых коленопреклонений при уборке. Привыкла и не чувствовала боли.

Увидев синяки, герцог цокнул языком.

"Вылечите так, чтобы не осталось шрамов".

"...Эти ссадины точно не оставят шрамов, Ваша Светлость", - пробормотал доктор, нанося мазь. Прикосновения неприятно жгли.

"Почему ты молчала, пока не дошло до такого состояния?"

"Меня заставили работать".

"...В любом случае, больше не становись на колени".

Убедившись, что повреждены только рука и колени, герцог распустил всех.

Я молча опустила голову, теребя забинтованную руку.

"Что ты делала у дверей?"

"...Я уйду".

"Что?"

Его глаза сузились - не разобрать, от злости или недоумения.

Я сглотнула и повторила:

"Я думаю, что уже заплатила за обман. Вы велели, и я работала, пока не покрылась синяками. Вы меня игнорировали в последнее время. Так что, отпустите меня".

"Просишь отпустить?"

"Да".

"Если отпущу, куда пойдёшь?"

Он нахмурился. Подумав, я ответила:

"Вернусь туда, откуда пришла".

"Откуда пришла? В Ферау?"

"Да".

Он скривился, когда я кивнула.

Неверяще он процедил раздражённо:

"Хочешь замёрзнуть насмерть?"

"Я не умру! Откуда ты знаешь, что я умру? Я пережила там не одну зиму, как ты можешь так говорить, если не знаешь... !"

"Не знаю? Я провёл там два месяца, таская воду и дрова, исколесил весь лес в поисках еды. Думаешь, я не знаю, что это за место? Лес суров, еды нет. Даже сидя дома, постоянно дует сквозь щели без тёплой одежды и дров. Как ты считаешь там выжить?"

"Сквозняки - это твоих рук дело, а не моих".

Не в силах это признать, я замолчала. Он повторил твёрдо:

"Нет, ты не уйдёшь".

"На каком основании? Это незаконное заключение и похищение!"

"Мне всё равно".

"Что?"

"Тюрьма или похищение - только Его Величество может меня наказать".

"Какие законы такое позволяют? Перед законом все равны—"

"—Это ты прекрасно знаешь сама. Вайолет Эббонтон".

Он выбирает только аргументы, на которые я не могу возразить.

"Думаешь, Его Величество примет тебя и выслушает донос на меня? Готов поспорить на 100 марок, что даже на порог не попадёшь".

Его ледяной, почти дикий тон заставил меня отвести взгляд.

Какой мерзкий человек. Как он мог так измениться?

Заметив, что я кусаю губы, он продолжил:

"К тому же, в лес ты и не собиралась возвращаться".

"...Ч-что вы имеете в виду?"

"Куда ты направлялась, когда мои солдаты тебя захватили?"

"К-куда я шла? Скоро зима, я просто собралась на рынок..."

"Не лги. Разве идущий на рынок берёт с собой все пожитки и снимает с себя одежду?"

Я будто очнулась. Моя сумка! Я даже не забрала золотые пуговицы из ломбарда!

Чтобы найти отца, мне нужно хотя бы это. Громко спросила:

"Вы видели мою сумку?"

"Она у меня в сохранности".

"Верните! Это мои деньги!"

"Почему твои?"

Чёрт возьми.

"Скажи, куда собиралась идти. Я решу после того, как услышу".

"...Искать отца".

"Отца?"

<http://tl.rulate.ru/book/53526/3611955>